

БЕГЛЕЦЫ

ПРОБЛЕМА

Сереежка Левкин на каникулах работой по дому себя особенно не утруждал: до того ли, когда вокруг столько соблазнов и всё нужно успеть! А вот родители напрягали — то квартиру убери, то картошки начисти. В тот вечер мать тоже наехала: почему, мол, мусор не вынес? Пацан психанул и на следующий день, прихватив деньги от продажи гаража и дачи, золото и заклады дружка Леню Зайцева, отбыл с Курского вокзала.

Конкретной цели у ребят не было — ну, может, хотелось море посмотреть. В Туле их ограбили: 12-граммовая цепочка и деньги перекочевали к новым владельцам. В Орле путешествие закончилось. Задержали их на вокзале — мальчишки переходили рельсы в неположенном месте.

Восьмилетние Паша Григорьев и Настя Горохова решили убежать из дома, чтобы... пожениться. Где и на что собирались жить новоиспеченные молодые, неизвестно. Ясно лишь одно — подальше от пьющих родителей.

12-летняя Катюша Сергеенко убежать никуда не собиралась. В Орел из Курской области приехали вместе с мамой и старшей сестренкой. У них в поселке Оболонь, рассказывала девчонка, с работой тяжело, вот и поехали всей семьей на заработки. А в Орле на вокзале, пока ждали электричку, Катюшка пошла в туалет. Вернулась — ни мамы, ни сестры...

В Орле закончилось путешествие и 15-летнего Ивана Елабугова. У задержанного Ивана оказались при себе и паспорт, и деньги. Проживал парень в Курске, в общежитии профтехучилища, в котором учился. Судя по документам, был сиротой, а опекуном числилась директриса училища. Почему убежал? Так ведь не убежал, приехал с другом повидаться... И — вороватый взгляд в сторону.

Еще несколько лет назад беспризорные дети были для сотрудников милиции Орловского вокзала настоящим стихийным бедствием — со всего СНГ ехали в поисках лучшей доли и новых впечатлений маленькие бродяжки. Сейчас поток путешественников поубавился. С чем это связано? Начальник отделения для несовершеннолетних (ОДН) вокзала подполковник милиции Татьяна Михайловна Кочергина предполагает, что большую роль здесь сыграла президентская программа по профилактике безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних. Контроль за детьми, путешествующими без родителей, усилился, а кроме того, ужесточилось наблюдение за детьми из неблагополучных семей по месту проживания. Значит ли это, что проблема решена? Совсем нет. Обратимся к статистике. В 2004 году сотрудники отдела по делам несовершеннолетних вокзала задержали 97 детей, в 2005-м — 80. За первое полугодие 2006 г. в поле зрения милиционеров попали 44 ребенка. Больше половины из них — в летние месяцы.

Почему бегут? Трудно ответить. Кто-то из-за непонимания родителей, а то и жестокости. Пытаются вырваться из нищеты, обрести свободу, независимость. Почти за каждым побегом — поломанные детские судьбы и искаленная психика. Почему почти? Сотрудники милиции вспоминают случай, когда подросток регулярно убежал из дома, чтобы... заставить родителей купить мотоцикл. Но это скорее исключение из правила. Гораздо чаще эти дети для родителей просто обуза. И когда их возвращают домой, становится понятно, что воспитывать, заботиться о ребятах будут милиционеры, педагоги, сотрудники соцзащиты. Не свои родители, чужие... Свои не любят, своим не нужны...

Иногда оказываются вдали от дома и горячо любимые дети. К трагедии могут привести родительская беспечность или извращенное понимание материнских (отцовских) обязанностей...

Пятилетний рыжик горделиво расхаживал по перрону, упиваясь собственной независимостью. Мальчик был хорошо одет, выглядел чистеньким и опрятным. Инспекторам рассказал, что зовут его Ро-

ма Петров, что он любит рисовать, а вот читать пока не научился. И тут же потребовал карандаши и бумагу. Знал малыш и свой адрес — Ботаника, и номер общежития. Мать, увидев Ромку в сопровождении незнакомой женщины, остолбенела — она была уверена, что ребенок гуляет во дворе...

Другая же мамаша прекрасно знала, где проводит время ее сын: ее не раз вызывали для так называемых профилактических бесед, потому как неоднократно заставляли подростка у игровых автоматов или бесцельно слоняющимся по вокзалу. "А разве это запрещено?" — вопрошала инспекторов родительница, оперев

руки в бока. "И вообще, для кого вокзал строили, разве не для людей"? Те только руками развели, слыша такие речи. Закончилась эта история печально. Подросток, чтобы достать денег на автоматы, обворовал магазин и сел в тюрьму.

Ребята, задержанные за административные правонарушения

Орловский социальный реабили-

тационный центр для несовершеннолетних (ОСРЦН).

Затрудняют отправку "путешественников" домой... они сами. Дети, не желая возвращаться, рассказывают иногда такие байки, что Мюнхгаузена и не снились. История Ивана Елабугова, одного из героев этой статьи, потрясла даже бывалых милиционеров. Парень, приехавший из Курска в Орел якобы к другу, не стал скрывать ни фамилии, ни адреса своего товарища. При проверке оказалось, что этот товарищ, некий Вадим Киселев, вот уже как пять

лет числится в федеральном розыске. Сотрудник райотдела Советского района, привезший в ЦВСНП личное дело с фотографией пропавшего, оторопел — перед ним сидел Вадим Киселев собственной персоной.

Пять лет назад десятилетний Вадим, поругавшись с матерью, сбежал из дома. Приехал в Курск и подался в детский дом, где сказал, что он сирота, а как зовут, откуда приехал, не помнит. Так он стал Иваном Елабуговым. Пошел учиться. Все это время обезумевшая от горя мать искала своего мальчика... И если бы не заметили его на вокзале, возможно, никогда бы больше и не увидела. Сейчас Вадим-Иван живет с мамой, устроился на работу. Помогавшие ему обрести семью часто встречают своего бывшего подопечного в общественном транспорте. Забрали домой Сереежку Левкина и Леню Зайцева. Вряд ли наученные горьким опытом ребята еще раз решатся на побег. Нет сомнений в том, что теперь мать ни за что не выпустит из виду обожаемого рыжика Ромку.

А Катюша по-прежнему ждет мамку и сестричку. Дождется ли? И ждут ли дома других обитателей ЦВСНПа? А побыв дома недельку-другую и увидев до боли знакомую картину, не окажутся ли они вновь в незнакомом городе?

Есть ли решение проблемы? На этот вопрос ответить трудно, если не невозможно. Как, впрочем, и научить родителей любить и оберегать тех, кому они подарили жизнь. А ведь по принуждению не получится... Не приставишь

же, в самом деле, к каждому ребенку из неблагополучной семьи по милиционеру и педагогу... Так как же быть? Помогать неблагополучным семьям продуктами, вещами, в конце концов деньгами? Да разве дело лишь в материальном благе? Есть многодетные семьи, в которых с деньгами негусто, но родительской ласки хватает на всех ребятешек... Из таких семей не уходят, бегут из тех, где нищета граничит с бедностью духовной. Создать побольше семей по примеру детской деревни Лаврово? Здесь снова возникает проблема финансирования. Существует и моральный аспект: кто может гарантировать,

что женщина, воспитывающая детей и получающая за это зарплату, полюбит их как своих? А дети остро чувствуют фальшь...

Лично мне ситуация представляется тупиковой. А что думать об этом вы, уважаемые читатели? Если вас заинтересовала затронутая в статье проблема, если вы видите пути ее решения, присылайте свои письма по адресу: г. Орел, Брестская, 6, "Орловская правда", для Ирины Алешиной.

(Имена и фамилии детей, по этическим причинам, изменены).

Ирина АЛЕШИНА.